

Ян Цзи начал сожалеть обо всем, еще когда помог Чэнь Луаню передать Тан Фаню деньги.

По правде говоря, Чэнь Луань сам вляпался в неприятности и вздумал выступить против императорского посланника – он-то с какой стати должен помогать ему подчищать за собой?

Если Тан Фань, не справившись с Чэнь Луанем, решит обратить свой гнев против Ян Цзи, Чэнь Луань ради своего сообщника рисковать не станет.

Однако поделаться Ян Цзи ничего не мог. Они с Чэнь Луанем давно были в одной лодке. Удача каждого зависела лишь от него самого, а вот несчастья приходилось делить поровну. Если Чэнь Луань упадет с лошади, его собственное дерьмо тоже всплывет, так что другого выбора, кроме как принять сторону Чэнь Луаня, у него не было.

С самого прибытия Тан Фань не предпринял ни одного серьезного шага: не выказывал враждебности по отношению к Чэнь Луаню и принял от Ян Цзи деньги, после чего затаился у себя на почтовой станции и наружу носа почти не казал, что несколько успокоило Ян Цзи. Он решил, что, несмотря на свою репутацию, Тан Фань все-таки был слишком молод. Не каждый устоит перед столь внушительной суммой. А Чэнь Луань ему еще и красавицу прислал – Ян Цзи сам видел: та затмила бы луну и превзошла б любой цветок.

Не клонуть на удочку, на которую было потрачено столько сил – немыслимо!

Ян Цзи был лишь цензором-ревизором, а не местным “царьком”, так что не обладал столь полной информацией, как Чэнь Луань. Вот почему, сидя здесь и слушая, как Чэнь Луань говорит о том, что Тан Фань не только переманил на свою сторону магистрата Сучжоу Ху Вэньцзао, но и уничтожил две группы посланных Чэнь Луанем убийц, Ян Цзи пришел в ужас.

Чэнь Чжи, министр финансов Нанкина, был обвинен во взяточничестве и отправлен в отставку?

Чэнь Луань подослал к Тан Фаню убийц?

Проблема была не в том, что Чэнь Луань их послал, а в том, что ни один из них не вернулся.

Тан Фань взял с собой лишь четырех человек, двое из которых были из Восточной Ограды, однако оставался цел и невредим – кто же за ним стоял?

И вот ответ на этот вопрос был дан.

Ян Цзи следом за Чэнь Луанем и его людьми вышел из правительственного здания округа Уцзян и обнаружил окруживших его служащих Императорской Стражи с саблями в руках – настоящих богов убийств.

Ноги его подкосились, и он чуть было не упал, однако один из помощников Чэнь Луаня успел подхватить его.

Чэнь Луань глянул на него с отвращением, после чего перевел взгляд на приближающуюся к ним группу людей.

Императорская Стража расступилась, освобождая путь Тан Фаню,двигающемуся неторопливым прогулочным шагом.

— Магистрат Чэнь, как поживаешь? – Тан Фань поприветствовал его будничным тоном, будто спрашивая: “Ты уже завтракал?”

— Цензор Тан, что все это значит? Столько стражи! Как грозно! Этот скромный чиновник боится, что в окружном правительстве не хватит чашек и палочек на всех.

Чэнь Луань слабо улыбался, не выказывая ни тени беспокойства, будучи во много раз более собранным, чем Ян Цзи, что заставило Тан Фаня взглянуть на него с некоторой долей уважения.

И понять, что раз тот столь спокоен, значит, заручился влиятельной поддержкой.

— Не стоит, – улыбнулся Тан Фань, – магистрату Чэню не нужно беспокоиться об угощениях. Этот чиновник пришел сегодня, дабы пригласить магистрата Чэня и цензора Яна пройти с ним, чтобы поболтать о былом. Сами пойдете или братцам из Императорской Стражи вам помочь? Если выберете второй вариант, получится не очень красиво.

Пока Тан Фань говорил, цяньху Сюэ подошел к нему и шепотом предупредил:

— Господин, боюсь, логово Чэнь Луаня не здесь.

Тан Фань слабо кивнул и тихо ответил:

— Сначала арестуем, потом поговорим. Что насчет моего поручения?

— Я не подвел господина, – с улыбкой проговорил цяньху Сюэ. – Торговая палата Сучжоу взята под стражу, ни один не улизнул.

— Отлично, – Тан Фань тоже улыбнулся.

У Ди Ханя, также известного как Суй Чжоу, были дела по службе. Максимум, что он мог, это заехать по пути в Сучжоу, и надолго остаться здесь у него не вышло. Он уже покинул Сучжоу и отправился в Цзянси, велев цяньху Сюэ сотрудничать с Тан Фанем и помогать ему в финальном расставлении сетей.

Чэнь Луань не мог слышать, о чем они говорят, однако довольные улыбки на их лицах заметил.

Его взгляд скользнул по Тан Фаню, цяньху Сюэ и наконец остановился на женщине позади них, одетую в мужское платье, что было, впрочем, не в силах скрыть ее красоты. Чэнь Луань помрачнел.

— Вижу, цензор Тан решил вдруг блеснуть своей властью? – усмехнулся он. – Моя вина: я думал, что знал человека, но тот вдруг в самый ответственный момент переметнулся на другую сторону. Женщины есть женщины: волос долог, да ум короток. Им нельзя верить!

После стольких лет жизни во власти Чэнь Луаня Сяо У все еще побаивалась его. Не смея поднять на него глаз, она пряталась за спиной Тан Фаня.

Однако после этих слов сердце ее обуял гнев. Внутри все клокотало от негодования.

— У кого тут еще ум короток! – возмутилась она. – Говоришь так, будто был глубоко привязан ко мне! Разве не для того ты все эти годы кормил и поил меня, чтобы я выполняла подобные поручения? Всех тех постыдных дел, что мне приходилось делать для тебя, с лихвой хватит на то, чтобы расплатиться за предоставленные мне кров и еду! Хуа Цуй была при мне столько лет, а ты убил ее и сбросил в колодец! Тогда я не могла тебе противостоять, так что помалкивала, но я все запомнила! А еще наложница твоего отца и твоя невестка – скольких женщин ты попортил?! Хочешь, опозорю тебя на весь мир? Хочешь, я имя каждой назову? Я ведь скажу, посмею, только спроси, готовы ли все это услышать?!

Воцарилась тишина. Присутствующие со странными лицами оторопело уставились на Чэнь Луаня.

Мужчины в большинстве своем распутны. Иметь жену и нескольких наложниц было абсолютно нормально, однако посягательство на наложницу отца или жену брата считалось скотством и попранием всех человеческих норм.

Чэнь Луань пришел в ярость:

— Что за чушь ты несешь, дешевка?!

Одетая в мужское платье Сяо У по привычке накрутила на палец волосы и улыбнулась, поджав губы:

— Я несу чушь? Ты развратничал без разбору не день и не два! А теперь обманываешь Его Величество и плюешь на Двор – ничего удивительного!

Чэнь Луань ненавидел ее до смерти, но понимал, что сейчас не время с ней препираться. Заставив себя подавить гнев, он обратился к Тан Фаню:

— Я государственный чиновник. Цензор Тан хочет обыскать правительственное здание и арестовать меня, но есть у него на то разрешение Двора?

— Я императорский посланник и могу поступать так, как считаю нужным.

— Однако Двор велел тебе лишь выяснить причины конфликта между мной, Ян Цзи и Ху Вэньцао и выступить в качестве посредника между нами, а не арестовывать меня! Ты действуешь против воли Двора! Я не пойду с тобой!

Тан Фань поднял бровь:

— Бунтовать вздумал?

— Это ты бунтуешь! – крикнул Чэнь Луань. – Самовольно воспользовался силами Императорской Стражи – одно это уже преступление!

Как только он закончил, со стороны, словно вторя ему, раздался знакомый голос:

— Верно! Тан Фань, ты не имеешь права арестовывать Чэнь Луаня!

Оглянувшись на звук, Тан Фань и его люди увидели Цэн Пэя с У Цзуном, спешащих к ним с небольшим отрядом.

У Императорской Стражи были представительства по всей стране, а вот у Восточной Ограды – нет.

Люди, что следовали за Цэн Пэем с У Цзуном подчинялись Ма Синфу, еврею, уполномоченному по защите Сучжоу.

Когда уполномоченные по защите только появились, они отвечали лишь за военные дела и не могли вмешиваться в дела гражданские, однако позже круг их обязанностей расширился. Хотя они и не имели никакого отношения к Восточной Ограде, все они были евреями. Ма Синфу был членом фракции Ваней и имел связи с Восточной Оградой. Получив распоряжение Шан Мина, он выделил Цэн Пэю с товарищем своих служащих.

Абсолютно спокойно наблюдая за их приближением, Тан Фань не спешил отдавать приказаний.

Цэн Пэю и его людям пришлось потратить много сил на то, чтобы добраться сюда издалека – теперь они тяжело дышали и выглядели несколько измученными.

— Ты... Ты не имеешь права арестовывать Чэнь Луаня! – повторил один из них.

Цяньху Сюэ был на стороне Суй Чжоу, а не Вань Туна, так что церемониться с этими двумя не стал и холодно ответил:

— Дела Императорской Стражи посторонних не касаются! Кто посмеет мешать нам, будет приравнен к бунтовщикам!

— Ого, цяньху Сюэ так грозен! Что, и мне нельзя вмешаться? – произнес человек, что все это время скрывался за спинами пришедших.

Цэн Пэй с У Цзуном поспешили разойтись в стороны, освобождая тому дорогу. На лицах их при этом не было ни тени досады, лишь самодовольство – они будто предвидели скорое поражение Тан Фаня.

Цяньху Сюэ несколько изменился в лице и неохотно сложил руки в вежливом приветствии:

— Командующий Ма прибыл. Прошу прощения, что не встретил.

Это ведь Ма Синфу, еврей, уполномоченный по защите Сучжоу?

Цяньху Сюэ и Тан Фань предвидели, что Чэнь Луань может обратиться за помощью. Теперь, когда его дядя ушел в отставку, помочь ему могла лишь Восточная Ограда. Однако они не думали, что Ма Синфу явится сюда лично.

Чэнь Луань и Ян Цзи со стороны Уцзяна, Тан Фань, что пришел арестовать их,

поддерживающий его цянху Сюэ из Императорской Стражи, а теперь еще и Восточная Ограда.

Будто восемь бессмертных пересекли море и собрались в одном месте.

Ма Синфу своим появлением сделал нынешнюю ситуацию еще более сложной и странной.

Хорошо, что мучимый дурным предчувствием Ху Вэньцао спрятался сегодня в своей префектуре и носу из нее не казал. Если бы он увидел это, умер бы от страха.

Сяо У тоже занервничала.

Она не была девочкой из бедной семьи, что и миру-то никогда не видала. Прежде она считала, что Императорской Страже хватит сил, чтобы сокрушить Чэнь Луаня, однако за Восточной Оградой внезапно выросла еще одна высокая гора. Если Тан Фань с Императорской Стражей уступят им и позволят Чэнь Луаню избежать наказания, первым делом он пойдет мстить именно ей.

Сможет ли Тан Фань справиться с таким давлением?

Она бросила на мужчину перед собой невольный взгляд. Тот стоял, как и прежде, заложив руки за спину, даже позы не сменил. По его внешнему виду нельзя было понять, испугался он или нет.

Ма Синфу был полным мужчиной, с на удивление женственным голосом:

— Такое столпотворение. Для чего это все? – его взгляд упал на Тан Фаня: – Так это цензор Тан! С тех пор как Вы прибыли в Сучжоу, я Вас ни разу не видел. Какая приятная встреча!

Сей приветственной речью он явно намекал на то, что Тан Фань в Сучжоу уже давно, а его так и не навестил.

Уполномоченные по защите обладали огромной властью и имели право отправлять донесения непосредственно императору, что делало их буквально его глазами и ушами. Обычные чиновники, даже если не хотели с ними знаться, врагами их становиться все-таки не желали и хотя бы наносили визиты из вежливости, на которых и гость, и хозяин активно лицемерили, дабы сохранить лицо.

Однако за все время, что Тан Фань провел в Сучжоу, он, казалось, вообще забыл о существовании Ма Синфу: не то что лично не навестил, даже подарка не прислал!

Как мог Ма Синфу не затаить на него злобу: “Раз пренебрег мною, не вини потом, что не позволил тебе избежать унижения!”

Конечно, у Тан Фаня были свои планы на его счет. Услышав колкие слова Ма Синфу, он лишь усмехнулся:

— Не стоит, не стоит. Этот Тан был невежлив, однако я прибыл сюда по официальному делу. Не пристало мне повсюду гулять, иначе Его Величество узнает и решит, что я безответственно отношусь к расследованию. Этот Тан обязательно приготовит щедрый дар и лично доставит его

в особняк командующего Ма в знак извинения, как только закончит порученное ему дело!

— Не стоит! – взвизгнул Ма Синфу, повысив голос. – Я того не стою!

— Хорошо, – кивнул Тан Фань. – Тогда на сегодняшней встрече и закончим. Этот Тан не станет навещать командующего.

Ма Синфу прежде никогда не встречал человека, настолько им пренебрегающего. Скривившись от гнева, он трижды повторил:

— Хорошо-хорошо-хорошо! Цензор Тан действительно неординарен!

— Польщен, – мягко улыбнулся ему Тан Фань, а затем серьезно продолжил: – Тан послан разобраться с этим делом, так что попрошу командующего Ма отойти в сторонку, чтоб случайно не пострадать. Арестовать Чэнь Луаня с Ян Цзи и обыскать это место!

— Какая наглость! – рассвирепел Ма Синфу. – Никому не двигаться без моего приказа!

Тан Фань поднял бровь:

— Командующий, ты отвечаешь за защиту Сучжоу и не можешь отдавать приказы Императорской Страже. Это превышение полномочий!

— Тан Фань, – мрачно проговорил Ма Синфу. – Тебе было приказано лишь разрешить конфликт, но ты решил действовать самовольно! Откуда у тебя, левого помощника столичного цензора, взяться полномочиям пользоваться ресурсами Императорской Стражи? Цяньху Сюэ, Императорская Стража отвечает за охрану Сына Неба, выполнение его поручений и арест преступников, но ты вступил в сговор с Тан Фанем! Это мятеж? А?

Ян Цзи начал постепенно приходить в себя. Заметив самодовольную улыбку на уголках губ Чэнь Луаня, он перевел взгляд на противостоящих друг другу Тан Фаня с Ма Синфу и понял, что Чэнь Луань давно это спланировал. Поддержкой, на которую он рассчитывал, была Восточная Ограда, благодаря которой он смог попросить уполномоченного по защите Ма лично прийти сюда. Теперь понятно, почему он совсем не испугался, узнав о приходе Тан Фаня.

Но отступить ли Тан Фань так просто?

Ян Цзи очень на это надеялся, ведь в противном случае удача повернется спиной к Чэнь Луаню, да и к нему самому заодно.

Мысли каждого одолевали разные. Ситуация была крайне напряженной, а после слов Ма Синфу накалилась до предела.

Цяньху Сюэ с серьезным видом дырявил Ма Синфу взглядом, опустив ладонь на рукоять сабли, будто только и дожидался приказа Тан Фаня.

Впрочем, если бы ситуацию можно было разрешить другим путем, он был бы только рад не усугублять ее.

Тан Фань же со спокойной улыбкой ответил на вопрос Ма Синфу:

— Командующий Ма, что правильно, а что неправильно – лишь вопрос общественного мнения. Часть денег, что Чэнь Луань передал мне в качестве взятки, уже передана Его Величеству. У меня есть доказательства того, что он в частном порядке распродал казенное зерно. Как императорский посланник, я имею полное право арестовать его и подвергнуть допросу. Стоит ли рисковать своим будущим, помогая ему?

— Тан Фань, – громко расхохотался Ма Синфу. – Не думай, что я испугаюсь тебя лишь потому, что ты упомянул свой титул императорского посланника! По правде говоря, у меня на руках есть приказ Его Величества и Кабинета Министров. Я получил его еще до того, как ты прибыл в Сучжоу. Мне было приказано тайно следить, чтобы ты не превышал свои полномочия и не делал, чего не следует, – сказав так, он достал из-за пазухи бумаги и протянул их Тан Фаню: – Если не веришь, можешь сам убедиться.

Цяньху Сюэ велел одному из подчиненных принять их, после чего ознакомился с ними и передал Тан Фаню, прошептав:

— Господин, он настоящий.

На самом деле, Тан Фаню не нужно было читать бумаги, чтобы понять, что они настоящие.

Далеко не каждому хватило бы смелости подделать верховный указ, а Ма Синфу умирать пока не спешил. Он не стал бы обманывать Тан Фаня фальшивыми документами.

Судя по указанной дате, все было так, как тот и сказал: этот указ попал в руки Ма Синфу как раз в тот момент, когда Тан Фань прибыл в Сучжоу, и превратился в оружие для сдерживания императорского посланника.

Цяньху Сюэ стало несколько не по себе. С эти указом Ма Синфу был все равно что непобедим. С их нынешней подготовкой сегодня им, вероятно, придется признать поражение. Он боялся лишь, что Тан Фань, несмотря ни на что, в порыве гнева арестует Чэнь Луаня и спровоцирует конфликт с Ма Синфу.

Никто не проронил ни слова.

Все ждали реакции Тан Фаня.

Одни – полные самодовольства, другие – беспокойства и тревоги.

Тан Фань взял указ, долго и внимательно читал его, а затем передал цяньху Сюэ, чтобы тот вернул его Ма Синфу.

Ма Синфу с улыбкой молвил:

— Цензор Тан, бесполезно тянуть время. Ну что, настоящий он или подделка?

— Конечно настоящий, – Тан Фань был совершенно спокоен. – Разве мог командующий Ма подделать верховный указ?

Ма Синфу довольно улыбнулся и махнул пухлой ручкой:

— Значит, вы уходите? Если что-то случится, приходи в мой особняк, обсудим.

Тан Фань покачал головой:

— Цяньху Сюэ.

— Господин?

Тан Фань вздернул подбородок в сторону Чэнь Луаня и его людей:

— Арестуй их.

— А?

Цяньху Сюэ опешил, а вот Ма Синфу пришел в ярость:

— Тан Фань, ты смеешь игнорировать верховный указ?! Я арестую любого, кто хоть шаг сделает!

Его люди тотчас выбежали вперед с мечами наперевес, защищая Чэнь Луаня и его подчиненных и намереваясь вступить в схватку с Императорской Стражей.

Обе стороны глядели друг на друга, обнажив сабли и мечи, готовые в любой момент броситься на противника.

Людей, что привел Ма Синфу, было ничуть не меньше, чем у цяньху Сюэ, однако и те и другие стояли на страже Сучжоу, а теперь были вынуждены противостоять друг другу из-за ареста окружного магистрата. Даже забавно, если подумать.

Чэнь Луань усмехнулся про себя, решив, что Тан Фань сам роет себе яму.

Когда императору станет известно о том, какой переполох тот устроил, его обвинят в игнорировании монаршей воли и пренебрежении к императору, что карается лишением должности и ссылкой.

Ма Синфу со своим верховным указом был тайным козырем Чэнь Луаня.

Он не раскрыл его прежде, поскольку план этот был запасным. Изначально он не хотел ссориться с Тан Фанем. Кто ж знал, что ни уговоры, ни угрозы на того не подействуют, и он продолжит копаться в этом деле, заставляя их шаг за шагом отступать? Кто знал, что, воспользовавшись игрой высших эшелонов власти, он решит проблему на корню и избавится от дяди Чэнь Луаня?

Чэнь Луаню больше ничего не оставалось, кроме как обратиться за помощью к Восточной Ограде и Ма Синфу.

Верховный указ был все равно что императорский. Даже Императорская Стража не могла его послушаться, однако Тан Фань продолжал настаивать на аресте. Он что, смерти ищет?

— Ма Синфу, Чэнь Луань и Ян Цзи обманывают Двор и смотрят свысока на монарха.

Доказательства неопровержимы, правосудие вот-вот восторжествует, однако ты продолжаешь заступаться за него. Почему?

Тан Фань обратился к собеседнику по имени, а не “командующий Ма”, будто полностью игнорировал верховный указ и бросал Ма Синфу вызов.

Чэнь Луань, Ян Цзи и даже цянху Сюэ глядели на Тан Фаня как на сумасшедшего.

Цянху Сюэ встревожился пуще прежнего. Теперь его будущее целиком и полностью зависело от Тан Фаня. Если Тан Фань ищет смерти, ему ее тоже не избежать.

— Господин! – не удержавшись, он дернул Тан Фаня за рукав: – Почему бы нам не отступить и не обсудить все? У него все-таки верховный указ!

— Я другого мнения. Ты лишь выполняешь мой приказ. Вся ответственность на мне.

Цянху Сюэ горько улыбнулся про себя. Перед отъездом Суй Чжоу велел ему беспрекословно подчиняться приказам Тан Фаня. И теперь его преданность подверглась тяжелому испытанию.

“Пусть! Умру, так умру! Старик Сюэ сделает все, что в его силах!”

Он стиснул зубы и крикнул:

— Братцы, схватить их!

Потрясенный, Ма Синфу пришел в ярость и тоже крикнул:

— Остановить их! Если окажут сопротивление, убить на месте!

Стоило ему произнести слово “место”, как самый рьяный его подчиненный занес свою саблю, собираясь рубануть стоявшего перед ним служащего Императорской Стражи.

В самый последний момент раздался звон, и сабля, что была в его руке, вместо того чтобы опуститься на противника, взлетела в небо.

К ним стремительно приближалась группа всадников.

Предводитель их был облачен в платье с питоном и черный плащ. В одной руке – поводья, в другой – сабля.

Кажется, произошедшее только что было его рук делом.

Когда предмет, ударивший по сабле, упал на землю, присутствующие разглядели в нем нефритовое кольцо лучника.

Их и всадников разделяло большое расстояние, к тому же те скакали верхом. То, что их предводителю удалось попасть в цель, демонстрировало, насколько велико его мастерство и остер глаз.

Все были так поражены произошедшим, что на какое-то время забыли о надвигающемся бое, и лишь глядели на приближающуюся к ним группу, за которой стелилось облако из пыли.

Ма Синфу недовольно прищурился, стараясь рассмотреть почетного гостя, однако, разглядев, резко изменился в лице.

— Что здесь происходит? Бунтовать вздумали? – всадник в одеждах с питоном огляделся и вдруг холодно усмехнулся: – Ма Синфу, чем старше, тем глупее. Не стать тебе хорошим уполномоченным по защите, раз вечно суешь нос во всякие гражданские дрызги!

Лицо Ма Синфу исказилось:

— Каким ветром Вас сюда занесло?

Тот, кто заставил уполномоченного по защите Сучжоу побледнеть от страха, не мог быть маленьким человеком – все это прекрасно понимали.

Однако первым заговорить никто не решался, не зная, друг перед ними или враг.

— Приехал наконец, – вдруг подал голос Тан Фань. – Ты заставил меня ждать.

— Ждать? – рассердился Ван Чжи. – Старик Ван отправился в путь, как только получил твоё послание! День и ночь добирался! Благодаря речным каналам путь занял всего несколько дней. Заждался он!

Глядя на то, как эти двое по-свойски беседуют, Чэнь Луань понял, что происходит. К Тан Фаню прибыло подкрепление!

— Командующий Ма! – поспешил произнести он, давая понять Ма Синфу, что ситуацию следует разрешить как можно скорее, дабы не дать противнику преимущество.

Ма Синфу не нуждался в напоминаниях. Смекнув, как обстоят дела, он тотчас обратился к Ван Чжи:

— Командующий Ван, я действую согласно указу. Прошу, не вмешивайтесь в официальные дела.

— Думаешь, – рассмеялся Ван Чжи, – я приехал сюда из столицы с тобой языком чесать? Тан Фань, прими указ!

Как только прозвучали эти слова, все замерли, как громом пораженные.

Все, кроме Тан Фаня, который оставался по-прежнему самым спокойным. Опустившись на колени в почтительном поклоне, он молвил:

— Этот чиновник Тан Фань готов принять указ.

— Воля Небес. Император велит: Тан Фань получает должность правого помощника министра наказаний по совместительству с должностью левого помощника столичного цензора. Ему также приказано расследовать дело Суй Чжоу и наказать виновных. Любой чиновник, замешанный в коррупции, может быть привлечен к ответственности. Мера пресечения – по усмотрению Тан Фаня.

Указ был весьма лаконичен, даже обычное витиеватое предисловие отсутствовало. Однако это помогло лучше уловить два основных момента.

Во-первых, Тан Фань получал вторую должность правого помощника министра наказаний.

Вторая должность означала, что нынешняя должность Тан Фаня в качестве левого помощника столичного цензора по-прежнему оставалась за ним, но при этом он также считался и правым помощником министра наказаний. Должность левого помощника столичного цензора была четвертого ранга, тогда как правый помощник министра наказаний носил третий ранг.

Другими словами, Тан Фань был теперь высокопоставленным чиновником третьего ранга, а уважительным обращением к нему было: “Господин министр”.

Такого рода ситуация с двумя должностями не была редкостью при той династии, поскольку должность правого помощника министра в Министерстве Наказаний была на фактической, а номинальной. Например, Ван Юэ прежде возглавлял столичный Цензорат, однако считался министром.

На самом деле, Тан Фань по-прежнему выполнял обязанности в Цензорате, но при этом получил повышение на ранг.

Но значило это много, поскольку так Тан Фаню было гораздо проще “превратить номинальное в фактическое” и стать настоящим правым помощником министра наказаний.

Кроме того, теперь он имел полное право претендовать на вход в Кабинет Министров.

И во-вторых, “мера пресечения – по усмотрению Тан Фаня”.

Предложение это наделяло его еще более огромной силой. Проще говоря, теперь он мог сначала действовать, а потом докладывать выше.

Если повышение Тан Фаня не несло в себе особой угрозы Чэнь Луаню, то последние слова Ван Чжи заставили многих из присутствующих измениться в лице.

Кто бы мог подумать, что у Тан Фаня будет припрятан такой туз в рукаве?

Никто.

Цяньху Сюэ взглянул на Тан Фаня совершенно другими глазами.

Только теперь Сяо У поняла, почему Тан Фань сказал ей, что нужно подождать. Ждал он,

оказывается, именно этого указа.

Послесловие автора:

Вариант предания:

Все произошло слишком быстро!

Увидав бывшего командующего Западной Ограды, а ныне приближенного к императору великого евнуха Ван Чжи подоспевшего как раз в последний момент, Чэнь Луань и его сообщники потерпели поражение.

Указ в руках Ма Синфу в мгновение ока превратился в бесполезный клочок бумаги, поразив его до глубины души, заставив ощутить ненависть и беспомощность!

А Тан Фань, которого теснили шаг за шагом, из чиновника четвертого ранга превратился вдруг в императорского посланника третьего ранга. Какое событие! Какое счастье!

Правду говорят: добро и зло в конце концов получают по заслугам, а если еще не получили, значит, время пока не пришло!

Трам-пам-пам...

Но почему вдруг Тан Фань получил повышение?

Почему фракция Ваней на этот раз не вмешалась?

Интересно? Узнаем в следующей главе!

В этом томе нет секты Белого Лотоса...

→_→ Вы, ребята, должно быть, искренне любите секту Белого Лотоса. Даос Ли будет очень счастлив узнать об этом. Может, даже превратится в лиса ночью, чтобы поиграть с вами ~

На самом деле, господин Тан не единственный, у кого важности через край. Командующий Ван тоже, не так ли?

Некоторые читатели до сих пор обеспокоены судьбой командующего Вана. На самом деле, его судьба уже изменилась, но вы этого не заметили.

По истории Ван Чжи встретил свой хороший, но бесславный конец в Нанкине. В исторических книгах пишут только о самых значимых событиях, так что после того, как Ван Чжи сошел с исторической сцены, в книгах по истории перестали описывать судьбу этого евнуха. В отличие от Хуай Эня, который умер, все еще находясь у власти, благодаря чему его имя вошло в анналы истории. Так что не нужно жалеть~

Примечания переводчика:

ГГ имба, что может быть лучше?

Ван Чжи, как всегда, появляется эффектно.

Дождаться Ван Чжи с указом и потом уже идти арестовывать Чэнь Луаня? Нет! Лучше явиться туда, рискуя всем на свете, чуть не затеять драку, довести своих сторонников до инфаркта, лишь бы самому пафосно покрасоваться, устроить накал страстей и позволить Ван Чжи эффектно явиться в последнюю минуту...

Как-то уж очень все за уши притянуто...

<http://tl.rulate.ru/book/50212/2894849>